

**TAE KELLER**

# **When You Trap a Tiger**



Серия «Волшебный Феникс»

ТЭЙ КЕЛЛЕР

# Как приручить тигра

Перевод с английского Натальи Гладневой

Ростов-на-Дону



2023

УДК 821.111(73)-31-93  
ББК 84(7Coe)6  
КТК 720  
К34

*Опубликовано в Соединенных Штатах Америки издательством Random House Children's Books, подразделение Penguin Random House LLC, Нью-Йорк.*

*Опубликовано по договоренности с литературным агентством "Greenhouse" через Rights People (Лондон) и агентство «Ван Лир».*

Мы просим наших юных читателей и их родителей помнить, что все события и персонажи вымышлены и являются плодом фантазии автора. Издательство рекомендует не повторять в реальной жизни описанное и не использовать сюжет как руководство к действию.

**Келлер, Тэй.**

**К34** Как приручить тигра / Тэй Келлер ; пер. с англ. Н. Гладневой. — Ростов н/Д : Феникс, 2023. — 349, [1] с. — (Волшебный Феникс).

ISBN 978-5-222-36639-4

Готовы заключить сделку с говорящим тигром? Девочка должна пройти квест до конца, чтобы спасти свою бабушку, но сделать это непросто: древние сказки и современная реальность перемешались.

Лили и ее семья переехали, чтобы быть поближе к любимой бабушке. Но только Лили знает бабушкину тайну, лишь она одна верит в волшебство. Тигр из старых сказок пришел забрать назад то, что было похищено давным-давно. Взамен он обещает исцелить бабушку. Но можно ли верить тиграм? Лили должна найти в себе достаточно храбрости, чтобы встретиться лицом к лицу с опасностью.

Это книга о семейных преданиях и семейных узах, о тиграх и рисовых лепешках, о взрослении и настоящих друзьях.

УДК 821.111(73)-31-93  
ББК 84(7Coe)6

ISBN 978-5-222-36639-4

Text copyright © 2020 Tae Keller  
Jacket art copyright © 2020 by Jedit  
© Наталья Гладнева, перевод, 2022  
© ООО «Феникс», оформление, 2022

*Хальмони —  
да хранит тебя мой оберег.*



# 1

Я могу становиться невидимой.

Это моя суперсила, ну или, во всяком случае, моя секретная способность. Не такая, как бывает в кино — я не супергерой, вы не думайте. Герои всех спасают, а я — я невидимка.

Понимаете, раньше я не знала, что обладаю волшебным даром. Я привыкла, что учителя забывают мое имя, а дети не зовут играть вместе. Однажды, в конце четвертого класса, одноклассник, нахмурившись, посмотрел на меня и сказал: «Откуда ты взялась? Что-то я тебя никогда раньше не видел».

Когда-то я терпеть не могла быть невидимой.

Но сейчас понимаю: всё потому, что я волшебница. Моя старшая сестра Сэм говорит, что это не настоящая тайная сила, а застенчивость. Но Сэм бывает бесцеремонной.

Правда в том, что моя способность иногда приходится весьма кстати. Например, когда мама и Сэм ссорятся. Как сейчас.

Я кутаюсь в свой «плащ-невидимку» на заднем сиденье автомобиля и прислоняюсь лбом к стеклу, наблюдая, как капли дождя стекают по окошку нашего старенького универсала.

— Надо остановиться, — говорит Сэм маме.

На самом деле она произносит это, не поднимая головы, уткнувшись в свой телефон. Сэм сидит на переднем пассажирском сиденье, упираясь ногами в «бардачок», подтянув колени к груди и свернувшись вокруг светящегося экрана.

Мама вздыхает: «О, ну пожалуйста... Останавливаться не обязательно. Это просто небольшой дождик». Однако она включает дворники и прижимает тормоз, теперь машина еле ползет.

Дождь начался, как только мы въехали в штат Вашингтон, и усилился, когда наша машина медленно проехала мимо самодельного знака «ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ В САНБИМ!».

Добро пожаловать в город, где живет хальмони<sup>1</sup>, город бесконечных дождей. Его название (Санбим — солнечный луч) кажется злой насмешкой.

Сэм причмокивает губами, помада у нее черная.

Она стучит по экрану, отправляя «пузырьки» слов и смайликов друзьям, которые остались дома.

Интересно, о чем она пишет? Иногда я представляю себе, что она пишет мне.

— Сэм, может, ты хотя бы попытаешься относиться к этому спокойно? — мама поправляет очки на переносице с такой силой, будто они только что оскорбили ее.

— Как ты вообще можешь просить меня об этом? — Сэм отрывает взгляд от телефона — наконец-то — и гневно смотрит на маму.

С этого все и начинается. Они ссорятся шумно и бурно. Испепеляют друг друга.

Безопаснее затаиться. Я прислоняю кончик пальца к залитому дождем стеклу и черчу линию между капельками, словно связываю их воедино. Мои веки тяжелеют. Я так привыкла к этим ссорам, что они для меня почти как колыбельная.

— Но ты же понимаешь, что ты просто ужасна, да? Короче, все это ненормально!

— Сэм! — мама на грани, плечи застыли, мышцы напряжены.

---

<sup>1</sup> Бабушка (корейский).



Я перестаю дышать и думаю: «невидиманевидиманевидима».

— Нет, серьезно, — продолжает Сэм. — Ты вдруг решила, что хочешь чаще видеть хальмони, и значит, мы должны все бросить. У меня были планы на лето — хотя тебе-то что. Ты даже не предупредила нас.

Сэм права. О том, что мы навсегда уезжаем из Калифорнии, мама сказала нам всего две недели назад. Не только Сэм, я тоже буду скучать. Я буду скучать по школе, и по солнцу, и по песчаному пляжу, так непохожему на скалистый берег Санбима.

Я просто стараюсь не думать об этом.

— Я решила, что вам надо проводить больше времени с бабушкой. Мне казалось, вам это нравится, — отрывисто говорит мама.

Дождь усилился, и вести машину стало сложнее. Она так сжала руль, что костяшки ее пальцев побелели. Никому из нас не нравится ехать на машине в такую погоду, особенно после смерти папы.

Я концентрируюсь на руле и слегка зажмуриваюсь, посылая волны спокойствия, как учила меня бабушка.

— Не пытайся отвертеться, — говорит Сэм, теребя единственную белую прядь своих черных волос. Она по-прежнему сердита, но немного остыла. — Мне нравится проводить время с бабушкой. Но не здесь. Я не хочу здесь жить.

Бабушка всегда приезжала к нам в Калифорнию. Последний раз мы были в Санбиме, когда мне было семь лет.

Я гляжу сквозь лобовое стекло. Пейзажи за окном умиротворяют. Серые каменные дома, зеленая трава, серые ресторанчики, зеленый лес. Цвета Санбима сливаются друг с другом: серый, зеленый, серый, зеленый, и вдруг — рыжий и черный.

Я пытаюсь понять, что это за новые цвета.

Впереди на дороге лежит какое-то существо.

Это гигантский кот, положивший голову на лапы.

Нет. Не просто гигантский кот. Тигр.

Когда мы приближаемся к нему, тигр поднимает голову. Наверное, он сбежал из цирка или зоопарка или откуда-то еще. И, наверное, он ранен. Иначе зачем ему лежать тут под дождем?

В животе у меня все сжимается от первобытного страха, вызывая приступ тошноты. Но это неважно. Если животное ранено, то мы должны что-то сделать.

— Мам, — я прерываю их ссору, наклоняясь вперед. — Мне кажется... эм... там...

Мы подъезжаем ближе, и теперь тигр уже не выглядит раненым. Он зевает, обнажая острые белоснежные зубы. Медленно, лапа за лапой, он встает во весь рост.

— Девочки, — говорит мама усталым, напряженным голосом. Ее недовольство Сэм редко выливается на меня,

но после восьми часов за рулем она не может сдержаться.  
— Обе. Пожалуйста. Я должна следить за дорогой.

Я прикусываю щеку изнутри. Это бессмысленно. Мама не замечает гигантского кота. Возможно, она слишком рассеянна из-за перепалки с Сэм.

— Мама, — шепчу я, ожидая, что она нажмет на тормоза. Но этого не происходит.

Иногда проблема с невидимостью заключается в том, что она проходит не сразу. Людям требуется некоторое время, чтобы увидеть и услышать меня.

Этот тигр не похож на тигров из зоопарка. Он огромен, размером с нашу машину. Рыжие полосы его шерсти прямо горят, а черные — темны как безлунная ночь.

Это тигр из бабушкиных сказок.

Я подаюсь вперед, пока ремень безопасности не врежется мне в кожу. Мама с Сэм продолжают препираться. Но их слова превращаются в слабый гул, потому что все мое внимание приковано к...

Тигр поднимает свою громадную голову и смотрит на меня. Он видит меня.

Гигантский кот приподнимает бровь, словно бросает мне вызов.

Слова застревают в горле, я запинаюсь. Вырываясь, они звучат глухо.

— Мама, остановись.

Мама поглощена разговором с Сэм, поэтому я кричу:  
ОСТАНОВИСЬ!

Наконец она обращает на меня внимание. Нахмурившись, смотрит на меня в зеркало заднего вида.

— Лили? Что случилось?

Она не останавливает машину. Мы продолжаем двигаться.

Ближе...

Ближе...

У меня перехватывает дыхание, так мы близко.

Я слышу глухой стук и зажмуриваюсь. В голове стоит треск. В ушах звенит. Наверное, мы в него врезались.

Но мы едем.

Когда я открываю глаза, то вижу Сэм: она сидит, обняв себя за плечи, телефон валяется у нее под ногами.

— Он сдох, — заявляет она.

Мое сердце бешено колотится, когда я оглядываю дорогу в поисках того ужаса, на который страшно смотреть.

Ничего нет.

Мама стискивает зубы.

— Сэм, будь добра, не швыряй свой телефон, он дорогой.

Я смотрю на них в замешательстве. Если этот глухой стук был от упавшего на пол телефона...

Я кручусь, высматривая за окном тигра, но не вижу ничего, кроме дождя и дороги. Тигр исчез.

— Лили? — говорит мама, притормаживая еще сильнее. — Тебя тошнит? Мне остановиться?

Я еще раз пробегаю глазами по дороге, но там ничего нет.

— Нет, не нужно, — говорю я.

Она с облегчением улыбается. Со мной всегда легко. Я ничего не усложняю.

— Держись. Мы скоро будем у бабушки.

Я киваю, стараясь вести себя как обычно. Буднично. Даже несмотря на то, что сердце скачет и заходится в бешеном танце. Я не могу рассказать про это маме. Она начнет спрашивать, не обезвожена ли я, нет ли у меня температуры.

Может, и есть. Я прикладываю ладонь ко лбу, но ничего не чувствую. Возможно, я заболела. А может, просто на мгновение заснула.

Не могла же я на самом деле видеть, как гигантский тигр появляется и исчезает посреди дороги.

Я качаю головой. Неважно, был ли тот тигр настоящим или плодом моего воображения, или я схожу с ума... Надо рассказать хальмони. Она меня выслушает. Она поможет.

Она поймет, что делать.



# 2

Все бабушкины сказки начинаются одинаково, это что-то вроде зачина: «Давным-давно, жили-были...».

Много-много лет тому назад, когда тигр ходил, как человек...

До́ма, в Калифорнии, за несколько недель до приезда бабушки, мы с Сэм начинали шептать эти слова друг другу. Каждый раз, когда я их слышала, меня бросало в дрожь.

Мы считали дни до приезда бабушки. В первый же вечер ее визита мы вбегали в комнату для гостей и сворачивались калачиком в кровати, по обе стороны от нее.

— Хальмони, — шептала я, — ты расскажешь нам сказку?

Она улыбалась, обнимая нас и увлекая в волшебный, сказочный мир.

— Какую сказку?

Ответ был всегда одинаковым. Нашу любимую.

— Про Унию, — говорила Сэм. *Старшую сестру.*

— И Эгги, — добавляла я. *Младшую сестренку.* — Сказку про тигра.

Эта история всегда казалась особенной, словно за словами скрывалась какая-то тайна.

— Поймайте ее для меня, — говорила бабушка, и мы с Сэм протягивали руки вверх, сжимая кулаки, словно хватая звезды.

Бабушка всегда делала вид, что сказки прячутся в звездах.

Она выжидала несколько мгновений, секунда за секундой, и мы слышали, как стучат наши сердца в ожидании сказки. Потом она делала вдох и начинала рассказ.

Но тигр из ее историй — страшный, коварный хищник. А тигр на дороге выглядел иначе. Не думаю, что он хотел съесть меня, хотя мне кажется, что он действительно хотел... чего-то.

Я не знаю, чего именно. Мы все еще медленно едем по улочкам Санбима, но тигра нигде не видно. Наконец мы добираемся до бабушкиного дома — это небольшой

коттедж на окраине города. Он стоит на вершине холма, через дорогу от библиотеки, в окружении леса.

Мама сворачивает на длинную подъездную дорожку, и, пока мы поднимаемся на вершину холма, под нашими колесами хрустит гравий.

Припарковавшись, она кладет голову на руль и вздыхает, вид у нее такой, будто она сейчас заснет. Она еще раз вздыхает и выпрямляется.

— Отлично, — мама закидывает руку за подголовник и поворачивается так, чтобы видеть нас обеих. Она изможденно улыбается, бодрясь и желая оставить позади ссоры и тяготы долгой поездки.

— Плохая новость: я забыла зонтики в Калифорнии, — она улыбается. — Так что сейчас придется пробежаться.

Я смотрю на бабушкин дом. Он кажется волшебным: высоко на холме, с выцветшими кирпичными стенами, обвитыми почти черным плющом, в окнах отблеск света, а ко входной двери ведет лестница в миллион ступеней, ну или около того.

Он ни капли не похож на нашу ванильно-белую квартиру в Калифорнии — в новеньком доме. С лифтом.

— И ты хочешь, чтобы мы бежали по этой лестнице под дождем? — спрашивает Сэм с таким ужасом, что



можно подумать, будто мама предложила ей окунуться в яму со слизью улиток.

Мама выдавливает очередную улыбку.

— Что нам какой-то дождик? Правда, Лили?

Правда, думаю я. Я хочу быстрее попасть внутрь и спросить бабушку про тигра. Но в нашей семье не задают простых вопросов. Это ловушка. Она просит меня выбрать сторону.

Я пожимаю плечами.

Но мама не оставляет меня в покое.

— Правда, Лили? — ее улыбка дрожит, словно может рассыпаться. Под глазами мешки, а между бровями залегла глубокая складка.

Обычно мама выглядит иначе. Она безупречна, все у нее на своем месте, все в полном порядке.

— Правда, — говорю я.

Сэм вздрагивает, будто я ее ударила.

— Ну вот и договорились, — с облегчением говорит мама и берется за дверную ручку. — На старт. Внимание...

Тут она распахивает дверцу, вылетает наружу, захлопывает дверцу и пускается бежать. Она мгновенно промокает насквозь и движется не так уж и стремительно, зато старается вовсю — размахивает кулаками, съезживает

плечи и наклоняет голову, словно она бык и собирается атаковать дом своей матери.

— Это смешно, — говорит Сэм.

И Сэм не просто вредничает. Так оно и есть.

Я смеюсь, Сэм тоже смеется, и мы смотрим друг на друга. На мгновение мы — сестры, потешающиеся над своей неловкой матерью.

Мне хочется, чтобы это мгновение длилось вечно. Но Сэм отворачивается, берет свой телефон и зарядку от него и засовывает их в лифчик, защищая от дождя.

— Ну что ж, пойдём, — говорит она.

Мне хочется сказать: «Останься», но вместо этого я киваю, и мы выскакиваем из машины.

Я еще никогда не попадала под *такой* дождь. Он сильный и холодный — слишком холодный для июля, и не успеваем мы сойти с подъездной дорожки, как мои туфли начинают хлюпать и чавкать, а джинсы становятся тяжелыми.

Сэм визжит на бегу, я тоже. Потому что это весело и ужасно одновременно. Глаза от воды щиплет, и я почти ничего не вижу, но от ледяного душа внутри все горит.

Когда мы с Сэм добираемся до конца лестницы, задыхающиеся и промокшие насквозь, из моих легких словно выкачали воздух, а сердце разрывается.

Мама ждет нас на крыльце, что, конечно, мило, но немного странно, потому что она уже должна была войти в дом.

Она качает головой и хмурится.

— Бабушка не отвечает, — говорит она. — Ее здесь нет.



# 3

— Что значит, ее здесь нет? — шепчу я. И на мгновение я впадаю в панику: *ее съел тигр*. Но приказываю себе сохранять спокойствие.

Мама вздыхает.

— Я не знаю. Не знаю.

Не понимаю, обеспокоена она или раздражена; дождь стекает по ее глазам и губам, скрывая выражение лица. Я хотела бы знать, что она чувствует, чтобы понимать, что должна чувствовать я.

Сэм колдует над медной дверной ручкой, но упрямая дверь не открывается.

— И что?.. — Сэм смотрит на маму, потом на меня.

С прилипшими волосами и густой подводкой, стекающей по щекам черными полосами, она похожа на мокрую тигрицу. — Мы просто будем стоять здесь и ждать? Под дождем? Неизвестно сколько времени?

Мама вытирает очки о свою промокшую футболку, но это не очень-то помогает.

— Нет. Не думаю. Погодите.

Она огибает дом.

— Куда она? — я складываю руки домиком прямо над головой, чтобы защититься от дождя, но это бесполезно. — Где бабушка?

Сэм молчит. Мы видим, как мама останавливается под окном гостиной. Она постукивает по краю стекла, проводит руками по подоконнику, а потом ударяет кулаком прямо под стеклом.

— Ну конечно, — говорит Сэм с сарказмом в голосе.

Мама распахивает окно. Она оглядывается, прежде чем подтянуться и кубарем влететь в дом.

— Ничего себе! — шепчу я. Никогда не видела, чтобы мама делала нечто подобное.

Сэм качает головой.

— Да уж, *ничего себе*. Спорю, она так постоянно делала, когда была девчонкой. — Сэм смотрит на меня так, будто не знает, хмуриться ей или смеяться, и я точно

знаю, что она чувствует, потому что представлять маму подростком и смешно, и немного страшно одновременно. Странно думать о том, какой была мама до нашего появления на свет.

Но Сэм улыбается, и я чувствую облегчение.

— Наверное, она удирала из дома тусоваться с друзьями.

Я киваю. Когда Сэм в хорошем настроении, ее круглое, как луна, лицо сияет и она снова становится похожа на мою сестру. Я становлюсь к ней поближе — чуть-чуть, так что она ничего не замечает.

Она морщит нос.

— Как думаешь, она бегала на свидания с мальчишками?

— Мне кажется, она не встречалась ни с кем до папы. — Я не могу представить маму с кем-нибудь, кроме папы. А по правде говоря, я не могу представить ее *ни с кем вообще*, потому что не помню того времени, когда мама и папа были вместе.

И тут же понимаю, что сказала что-то не то, потому что лицо Сэм больше не светится. Она стискивает зубы и отворачивается.

— Это просто наивно, — бормочет она себе под нос.

Мысли о папе вызывают в Сэм иные чувства, чем у меня. Она достаточно взрослая и помнит его. Когда

он погиб в автокатастрофе, ей было семь. А мне всего четыре.

— Сэм... — начинаю я, но не знаю, что сказать.

Раньше мне легко было с ней разговаривать. Когда-то я рассказывала ей обо всем. Случись это несколько лет назад, я бы запросто сказала: «Я ТОЛЬКО ЧТО ВИДЕЛА ТИГРА ПОСРЕДИ ДОРОГИ». Причем прокричала бы это ей в самое ухо, потому что не смогла бы сдержаться.

— Только что я видела... — делаю я очередную попытку. Но меня прерывает скрежет замков. Мама отодвигает задвижки и отворяет дверь.

— Быстрее, — говорит она, словно мы могли промокнуть еще сильнее. Мы с Сэм входим, оставляя в прихожей мокрые следы, и по деревянному полу растекаются лужи размером с озеро.

Бабушкин дом будит воспоминания. В кухне-гостиной лиловый обеденный стол и камин, который сейчас не работает. А в дальнем углу тикают старинные напольные часы.

Два каменных льва на камине держат фотографию мамы, это должно привлечь в ее жизнь богатство. Напротив — лягушка, которая охраняет наше с Сэм фото, она оберегает наше счастье. И повсюду — в корзинах,

*Литературно-художественное издание*

**EAS**



**ТЭЙ КЕЛЛЕР**

# Как приручить тигра

Ответственный редактор	<i>Ирина Ремеева</i>
Выпускающий редактор	<i>Галина Логвинова</i>
Технический редактор	<i>Ольга Залевская</i>
Переводчик	<i>Наталья Гладнева</i>

Формат 70×90/16. Бумага офсетная.  
Тираж 5000 экз. Заказ №

Издатель и Изготовитель: ООО «Феникс»  
Юр. и факт. адрес: 344011, Россия, Ростовская обл.,  
г. Ростов-на-Дону, ул. Варфоломеева, 150.  
Тел./факс: (863) 261-89-50, 261-89-59.

Изготовлено в России. Дата изготовления: 11.2022.  
Срок годности не ограничен.

Отпечатано в АО «Первая Образцовая типография»  
филиал «УЛЬЯНОВСКИЙ ДОМ ПЕЧАТИ»  
432980, Россия, Ульяновская обл.,  
г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14.